

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского»

Республиканская ул., д.108, Ярославль, 150000
тел.+7 (4852) 30-56-61 тел/факс +7 (4852) 30-55-96

E-mail: rector@yspu.yar.ru

http://www.yspu.org

ОКПО 02080173, ОГРН 1027600676487,

ИНН/КПП 7604010220/760401001

12.05.2015 № 01/663
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор ФГБОУ ВПО
«Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»,
профессор

М.В.Новиков

» мая 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертационной работе Михалевской Анны Сергеевны на тему «Миф и наука: проблемы взаимодействия в современном обществе» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия, представленной к защите в диссертационном совете Д.212.062.01 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Диссертационное исследование А.С. Михалевской выполнено на актуальную и весьма важную философскую и научную тему, приобретающую в современном обществе всё возрастающее значение. Оно обусловлено, прежде всего, некоторыми особенностями переживаемой нами эпохи. В переходные или кризисные этапы развития общества происходит негативная легитимизация маргинальных явлений, таких, как околонучная мифология, являющаяся предметом исследования А.С. Михалевской.

Современная действительность находится в состоянии энтропии, пустого, промежуточного бытия. С философской точки зрения перестаёт действовать закон противоречия, составляющий основу философии. К противоречиям относятся безразлично. На первый план выступает антиномичность бытия. Причиной кризиса является расколотость современной культуры, рядоположность в ней несовместимых содержаний, таких как мифологическое и научное. Околонучная мифология, по мысли А.С. Михалевской, призвана выполнить интегрирующую роль, снять разрыв между мифом и наукой в массовом сознании и достроить, восполнить распадающуюся картину мира до целого. Однако сам этот феномен всё же остаётся симулякром, т.е. ложным, мнимым бытием.

Начиная с конца XIX века в среде учёных представление о научном знании как о чём-то объективно истинном, доказательном и однозначном, уступает место вероятностной логике и релятивизму. Это расширяет в общественном мнении диапазон приемлемости суждений и оценок, ранее считавшихся недопустимыми. А.С. Михалевская вслед за А.Ф. Лосевым,

тонко замечает, что сама наука, в определённом смысле, является мифологией (с.45), а учёные иногда выступают творцами околонушной мифологии (с.28). Чаще всего это происходит на этапе формирования научных гипотез, когда учёные, в условиях недостаточности категориального аппарата, вынуждены прибегать к метафорическому и символическому языку описания нового. В ситуации ремифологизации это весьма затрудняет задачу дифференциации науки и не-науки: грань между ними стирается на наших глазах.

Главная роль в этом процессе принадлежит средствам массовой информации, активно тиражирующим лженаучные и паранаучные воззрения и, таким образом, моделирующим призрачную реальность, на что правомерно обращает внимание А.С. Михалевская. Сейчас можно услышать два взаимоисключающих прогноза развития науки. Один из них (оптимистический) сводится к ожиданию грандиозного скачка, на пороге которого мы находимся. Второй прогноз (пессимистический) предвещает конец науки в прежнем смысле слова, как названа книга Хоргана, написанная на основе бесед с К. Поппером и И. Пригожиным. Пессимистический прогноз означает вступление общества в эпоху «нового Средневековья»: триумфа неогностицизма, лженауки и паранауки, вытесняющих науку вовне.

В условиях торжества неопределённости, неравновесности онтологических структур, хаосомности и стохастичности решающее значение получает выбор исследователем своей позиции, подхода к изучению проблем. Главным достоинством диссертационного исследования А.С. Михалевской представляется её взвешенная, сбалансированная позиция, отказ от окончательных выводов. Выявляя многоуровневый характер взаимодействия мифа и науки в современном обществе, автор избегает вынесения обвинительного приговора околонушной мифологии, настаивает на неоднозначности её оценок.

Любые варианты человеческого опыта оправданы, в том числе опыт возможного, представимого через фантазию. Человек, по определению А. Гелена – это фантазирующее существо, способное войти в реальность через интуицию. Это вполне применимо и к научному знанию, когда наш ум, ищущий естественных причин явлений, теряется от незнания. Г.В. Лейбниц характеризовал математику как науку о возможных мирах. Такое определение может быть отнесено к любой фундаментальной науке.

Перейдём к последовательному комментированию текста диссертации А.С. Михалевской. Во введении вполне профессионально обосновывается актуальность темы, показана степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, определены его объект и предмет, теоретико-методологическая основа диссертации, показана её новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена практическая значимость работы, установлено соответствие тематики паспорта специальности.

Взаимодействие несовместимых между собой (как указывает А.С. Михалевская) знаково – символических программ мышления: мифа и науки,

выступающее как предмет диссертационного исследования, может быть перенесено на авторскую теоретико-методологическую модель, открывая её обширный эвристический потенциал. Такой подход получил у С. Жижека название метода «параллаксного видения». Метапозициональная концепция корреляции двух полюсов исследования позволяет увидеть в зазоре между несовместимыми, а, точнее, несоизмеримыми подходами, совместимыми в метанарративе, проблески новой научной истины.

В первой главе диссертации «Околонуучная мифология как результат взаимодействия мифа и науки» подвергается анализу понятие околонуучной мифологии в условиях ремифологизации сферы науки. В параграфе 1.1. «Особенности социального взаимодействия мифа и науки» обосновывается тезис о том, что современное общество создает комплекс благоприятных условий для контакта различных форм культуры, символических программ мышления. Как следствие, создаются языки культуры синтетического типа, в том числе околонуучная мифология как продукт взаимодействия таких, на первый взгляд, противоположных друг другу форм, как миф и наука.

Интересна мысль (с. 21) о влиянии на возникновение околонуучной мифологии кардинальных изменений научной картины мира (особенно в субатомной физике), обусловленных недоступностью обыденному человеческому восприятию, сложностью понимания специальных языков науки. Действительно, околонуучная мифология выполняет компенсаторную функцию, часто с позиции т.н. измененных состояний сознания, которые также не поддаются обычному объяснению. При замещении науки псевдонаукой далеко не всегда имеет место упрощение процедуры понимания: псевдонаука сопровождается усложнением языка, введением формул, графиков, схем, диаграмм, чтобы создать у читателя впечатление квазинаучности.

Тенденция превращения околонуучной мифологии, при посредстве СМИ, в идеологию привлекает внимание А.С. Михалевской; при этом, по её мнению, происходит удовлетворение религиозных, националистических, политических целей (с.28). Творцы псевдонауки, не только в гуманитарной, но и в естественнонаучной, сфере, апеллируют к инстанции действенной власти, чтобы иметь в своих руках средства и возможности управления обществом. Сходные процессы наблюдаются и в области науки (например, марксизм, психоанализ, политическая география).

В диссертации А.С. Михалевской выделены три исторических этапа взаимодействия мифа и науки (с.30): 1. синкретический (неразделённость мифа и науки); 2. дифференциация мифа и науки в Новое время; 3. взаимопроникновение мифа и науки на современном этапе (термин «взаимопроникновение», восходящий к Ф. Капра, следует признать весьма удачным). Данная схема коррелирует с исторической схемой развития познания, предложенной С. Тулмином: 1. мифорелигиозное познание (включающее протонауку); 2. классическая и неклассическая наука, существующие параллельно мифу, магии, мистике; 3. постнаука: конвергенция рационализма и иррационализма, теории и обыденного знания.

При этом период лженауки и паранауки был очень длительным: он охватил древность, средневековье и протянулся до возникновения классической механики И. Ньютона.

Вопрос о времени происхождения науки до сих пор является дискуссионным. Существует ряд концепций, сводящихся к тому, что: 1. наука возникла в каменном веке; 2. в Древней Греции; 3. в XIII веке (Оксфордская школа: Р. Гроссетест, Р. Бэкон); 4. в XVII веке (когда она стала профессией); 5. в начале XIX века (когда она соединилась с образованием); 6. наука ещё не родилась.

В параграфе 1.2. «Многоуровневость взаимодействия мифа и науки как фактор неоднозначности оценки околонучной мифологии» предложена трёхуровневая модель взаимодействия мифа и науки, на основе которой проведена качественная оценка различных проявлений данного процесса (с. 33-34, 42-43). Первый уровень, глубинный, отсылает к допредикативным, лишь потенциально существующим формам знания, которые могут быть обозначены, как, например, неявное личностное, неявное социальное знание или выражены концептом внутренней формы языка.

Второй уровень взаимодействия мифа и науки представляет собой взаимовлияние и сосуществование уже разделённых внутренних форм языка мифа и языка науки. Взаимодействуя на этом уровне, миф и наука обогащают друг друга средствами восприятия, новыми дискурсами, контентом. Третий уровень взаимодействия – внешних форм языков науки и мифа, выразительных средств, функционирующих в социальной реальности. Подобный синтез ведёт к возникновению псевдонаучного дискурса и околонучной мифологии, достаточно широко распространяющихся в обществе на уровне массовой культуры.

Данная трехуровневая модель взаимодействия мифа и науки, предложенная А.С. Михалевской, получает в работе последующую верификацию, соответствует ранее приведённой исторической схеме (с. 30) и может быть рассмотрена с нею в единстве. Эвристически ценным является допущение автора, что взаимодействие на уровне разделённых внутренних форм языка мифа и языка науки приводит к развитию и это является положительной стороной подобного синтеза, в том случае, если он действительно реализуется в обществе.

При этом мифологемы в науке могут быть интерпретированы как креативные образы. Действительно, мы должны для преобразования виртуального в реальное представить мир как образ, ибо образ – это акт опосредования через «ничто» или «постав» (по М. Хайдеггеру). Действительность нами строится в научном знании по принципу идеального мира: мы создаём то, чего нет в опыте, для объяснения и управления тем, что в нём есть. Так, например, действовал Г. Галилей – создатель научных программ Нового времени. Известно исследование Г. Д. Гачева на эту тему под названием «Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке» (М., 1991).

Во второй главе диссертации «Онто-гносеологические основания социального взаимодействия мифа и науки» проводится сопоставительный анализ онтологических базисов мифа и науки и их социально-гносеологической роли. Его целью является осмысление и описание внутренней связи мифа и науки как символических программ мышления, на основе которых формируются условия для их активного социального взаимодействия, результатом которого становится околонучная мифология.

В параграфе 2.1 «Социальная онтология мифа и науки в сопоставительном аспекте» на основе анализа философских работ по социальной роли и онтологии мифа выявлено, что миф является способом понимания, объяснения и освоения мира в любую историческую эпоху. Проблема оснований научных представлений исследована на базе работ по социологии науки представителей постпозитивизма, критического рационализма и нового рационализма.

Данный параграф представляет собой краткий профессионально выполненный обзор тщательно отобранных концепций ведущих исследователей мифа и науки, работавших в разных областях научного знания: философов, мифологов, культурологов, этнологов, историков, как российских, так и зарубежных. Можно было расширить спектр возможностей интерпретации термина Я.Э. Голосовкера «энигматическое знание», означающего метод объединения «этого» мира с «иным» миром (с.55-56). «Энигма» по-гречески «завеса». Мы постигаем «иной» мир: внечеловеческое, воображаемое, ничто, тьму через завесу, препятствие, что может парадоксальным образом способствовать процессу познания.

Мы (или не мы?) устанавливаем между видимой реальностью и невидимой реальностью защитную мембрану, экран, позволяющие ощутить и понять сверхразумное без ущерба для душевного здоровья. Такую же преграду устанавливает человек, не искушенный в науке, между собой и «заумной» наукой, недоступной его пониманию. Здесь-то и коренится околонучная мифология. Символическое, метафорическое толкования позволяют постигнуть скрытую истину, которая как загадка сохранена в научных теориях. Уточним: об энигматичности познания первым сказал не Я.Э. Голосовкер, а, задолго до него, Псевдо-Дионисий Ареопагит.

В параграфе 2.2 «Сравнительный анализ историко-гносеологических ролей мифа и науки» проанализированы социально признанные познавательные инструменты мифа и науки и их гносеологическая роль. Продемонстрирована объединяющая гносеологическая роль когнитивных структур (абстракции и метафоры), свойственных как мифу, так и науке. А.С. Михалевская указывает, что в гносеологии мифа предмет понимается как нечто неразделённое на материальное и идеальное. Подобные представления обнаружены в современных научных концепциях, например, в квантовой физике (с.78-81).

Действительно, многие современные физики осознают изоморфизм сознания и материи. Об этом свидетельствуют следующие высказывания: 1. «Одни и те же элементы используются для того, чтобы создать как

внутренний (психологический), так и внешний мир. Субъект и объект едины» (Э. Шредингер); 2. «Сознание и материя являются различными аспектами одной и той же реальности» (К. Вайцзеккер); 3. «Вряд ли может быть оспорено то, что природа и наш математически мыслящий ум работают по одним и тем же законам» (Д. Джинс).

Современная космология зачастую подтверждает достоверность библейских мифов и их позднейших интерпретаций. Как пример применения логики мифа в сфере науки в диссертации приведена т.н. «бутстрэпная гипотеза» Д. Чу. Ещё более интересна концепция Д. Бома имплицитного и эксплицитного порядков универсума, коррелирующая с кантовскими ноуменальным (вещь в себе) и феноменальным (явление) порядками. При этом в содержание «неявной реальности» входят мифологические и архетипические явления.

В третьей главе диссертации «Социальные последствия взаимодействия мифа и науки и их мировоззренческая роль» проанализирован спектр проявлений взаимодействия мифа и науки в социальной реальности, выявлены причины массового тиражирования околонуучной мифологии, охарактеризованы последствия этого процесса и его особенности в современной российской действительности.

В параграфе 3.1 «Мифологические компоненты в социальном и когнитивном бытовании науки» рассмотрены различные проявления мифомышления в науке, их специфика в разных отраслях научного знания, гуманитарных и естественнонаучных.

В частности, в контексте данного вопроса возникает феномен оборотничества, означающий метаморфозы и возвращение к исходному состоянию, а, с другой стороны, стремление не-сущего занять место сущего. Проблема оборотничества может быть сведена к видимости (мнимости, иллюзорности). Самораскрытие сокровенной сущности может совпадать с обыденным, повседневным человеческим опытом. Феномен оборотничества фиксирует гомогенность, единообразие опыта глубинного переживания «иноного».

Параграф 3.2. «Актуальная проблематика дискурса околонуучной мифологии» посвящён общей проблематике, сконцентрированной в современном обществе вокруг околонуучной мифологии как результата взаимодействия мифа и науки вследствие процесса ремифологизации.

Пока не имеется единой классификации научной и околонуучной деятельности. Убедительная схема предложена в диссертации (с.93-94). Исследуя структуру околонуучной мифологии, наиболее широкого, общего понятия, А.С. Михалевская проводит демаркацию таких терминов как: псевдонаука, паранаука, квазинаука, лженаука, антинаука и другие. Антинаука и вненаучное знание выводятся автором из поля зрения (с. 95). Однако это не бесспорный шаг. Пафос околонуучной мифологии, призванной заместить официальную науку, направлен на её дискредитацию, а миф, являющийся предметом исследования, относится к области вненаучного знания, наряду с мистикой и магией.

Можно уточнить смысл некоторых терминов. Лженаука построена на ложных основаниях (например, «Физика» Аристотеля). Сначала ложные гипотезы превращаются в самоочевидную истину (аксиомы), а далее на этом основании строится искажённая, псевдонаучная картина мира по принципу: из лжи следует всё, что угодно (И. Дунс Скот). Паранаука – это учение об объектах, существование которых не подтверждено (демонология, уфология). Статус таких явлений подвижен, он может изменяться.

Особого внимания заслуживают термины «маргинальная наука» и «девиантная наука», вскользь упоминаемые в тексте диссертации. Измененные состояния сознания, трансперсональные состояния и поихотехника признаются ресурсом творчества, в том числе научного. Т. Кун спрашивал: кто делает научные революции, если все учёные – «нормальные»? Это молодые шарлатаны и дилетанты, а также изгои и профаны, которым не нашлось места в официальной науке.

В эпоху модерна наблюдается смена старых норм новыми нормами. В эпоху постмодерна происходит отмена всех норм. Поэтому бинарная оппозиция «норма – патология» больше ничего не объясняет. Если нет норм – нет и патологии, подчёркивал М. Фуко в своей книге «История безумия в классическую эпоху». Девианты больше не являются маргиналами они перемещаются в «мейнстрим» и зачастую добиваются успеха благодаря своей агрессивности.

Особое внимание уделяется А.С. Михалевской специфике мифологизации в исторической науке (с.103-104). Требуется комментарий. Следует различать историческую науку и историческую память. История распадается на две области: историософию и историческую эпистемологию. Историософия нефальсифицируема. Историк задаёт прошлому вопросы. Далее мы формируем факты, но что считать фактом?

Столетняя война между Англией и Францией не могла непрерывно продолжаться более ста лет (1337-1453гг.), поскольку за это время воюющие стороны многократно истребили бы друг друга полностью. В историческое знание политиками внедряются симулякры, преднамеренная ложь. Миф и история противоположны (М. Элиаде). Но мы предпочитаем жить внутри мифологизированной истории. Каждое поколение переписывает историю. В России историческая память расколота на множество различных версий.

В параграфе 3.3 «Проблемы взаимодействия мифа и науки в современном российском обществе» анализируется комплекс последствий социального взаимодействия мифа и науки в России, проводится качественная оценка этого процесса и актуализируются перспективы дальнейшего исследования заявленной проблематики.

В качестве примера функционирования околонуучной мифологии в обществе приводится одна из самых популярных в настоящее время псевдонаучных концепций: теория т.н. торсионных полей (с. 108-111). Специально рассмотрена трансляция околонуучной мифологии в средствах массовой информации, особенно по телевидению (с. 112-113). В заключении

подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Цели и задачи, поставленные А.С. Михалевской, полностью выполнены. Диссертация отличается убедительностью аргументации основных положений, выносимых на защиту. Можно высказать несколько частных рекомендаций, несколько не снижающих общей высокой оценки результатов работы. Рекомендации касаются более подробной разработки отдельных аспектов исследования, оставшихся в тени.

1. Желательно подробнее остановиться на термине «девиантная наука», связанном с трансперсональными психическими состояниями творцов науки и псевдонаучного знания.

2. Хотелось бы получить объяснение термина «энигматическое знание» как своеобразной буферной зоны между наукой и обычным человеком, где рождается околонучная мифология.

3. Можно было бы подумать о том, как именно трансляция околонучной мифологии связана со стратегиями властных отношений в обществе.

4. Интересно узнать авторскую интерпретацию получившего широкое распространение понятия «постнаука»: его объёма, содержания и структуры.

Достоверность результатов исследования подтверждается обширной апробацией и многочисленными публикациями автора, в том числе в журналах, включённых в перечень ВАК РФ.

Диссертация Анны Сергеевны Михалевской «Миф и наука: проблема взаимодействия в современном обществе» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует пп. 6,9,12,14,24,34 паспорта научной специальности и отвечает требованиям пп. 9,10,11,12,13,14 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а её автор Анна Сергеевна Михалевская заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии Азовым Андреем Вадимовичем, обсуждён и утверждён на заседании кафедры философии, протокол № 8 от 30 апреля 2015 г.

Заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», доктор философских наук, профессор

А.В. Азов

Подпись А.В. Азова заверяю

Начальник отдела кадров ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Ю.П. Волосов

07 мая 2015 г.

Азов Андрей Вадимович
150000, Ярославль,
Которосльская набережная, 46-В
8(910) 666 05 19
kaf.philos@yspu.org
ФГБОУ ВПО Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
(ЯГПУ), кафедра философии, заведующий

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор ФГБОУ ВПО

«Ярославский

государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

В. Новиков

9 мая 2015 г.

№ _____

от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации в диссертационной работе Михалевской Анастасии Сергеевны на тему «Миф и наука: проблемы взаимодействия в современном обществе» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия, представленной к защите в диссертационном совете Д.212.002.01 при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет».

Диссертационное исследование А.С. Михалевской выполнено на актуальную и весьма важную философскую и научную тему, приобретающую в современном обществе всё возрастающее значение. Оно обусловлено, прежде всего, некоторыми особенностями переживаемой нами эпохи. В переходные или кризисные этапы развития общества преобладают негативная легитимизация, маргинальные явления, такие, как околонулевая мифология, исследуемая предметом исследования А.С. Михалевской.

Современная действительность находится в состоянии энтропии, пустоты, промежуточного бытия. С философской точки зрения необходимо действовать здесь противоречиями, срывающими основу философии. К противоречиям относятся безразличия. На первый план выступает интимицидность бытия. Причиной кризиса является расколота современной культуры, разнонаправленность в ней несоединимых содержаний, таких как мифологическое и научное. Околонулевая мифология, по мысли А.С. Михалевской, призвана выполнять интегрирующую роль: сшить разрыв между мифом и наукой в массовом сознании и, таким образом, восполнить распадающуюся картину мира до целого. Однако сам этот феномен всё же остаётся симулякром, т.е. ложным, мнимым бытием.

Начиная с конца XIX века в среде учёных представления о научном знании как о чём-то объективно истинном, доказательном и однозначном, уступает место вероятностной логике и релятивизму. Это расширяет в общественном мнении диапазон приемлемости суждений и оценок, ранее считавшихся недопустимыми. А.С. Михалевская вслед за А.Ф. Лосевым,